

МЕЖДУ КОРИЧНЕВЫМИ СТРОЧКАМИ

В Германии рассказывают анекдот:

— Вы слышали, готовится закон о сужении интервалов между газетными строчками?

— Зачем?

— А чтобы нельзя было читать между строк.

Анекдот этот имеет свои основания: ведь обо всем из фашистской печати можно узнать, только научившись читать между строчками.

Возьмем, например, фашистскую «культуру». Сколько восторженных песнопений об ее мнимых успехах украшает страницы фашистских органов! А народ читает и смеется. Потому что он научился читать между строк.

Факты, прежде всего факты!

Германия, в течение многих лет стоявшая на первом месте по выпуску книжной продукции, сейчас отброшена на шестое место. Массовых изданий популярных писателей вообще не существует. Единственная книга, которая ежегодно перепечатывается в огромных тиражах, — это «Моя борьба» Гитлера. Издание этой книги финансируется государством и распространяется всякими способами: в виде бесплатных премий, подарков и т. д. Но если эту книгу искусственным путем с большими затратами и удастся протолкнуть в массы, то произведения остальных фашистских вождей совершенно не пользуются спросом, несмотря на яростную рекламу.

Желание бежать от действительности отворачивает население не только от офици-

альной литературы. Германская печать, правда, утверждает, что театры и кино переполнены, концерты хорошо посещаются, а спрос на радиоаппараты очень велик. Но единственно верным является необычайно выросший спрос на радиоаппаратуру. Объясняется это, конечно, тем, что население только с помощью радио приобретает единственную возможность слушать заграничные радиостанции. Даже «благочестивым» немцам до смерти надоело обильно транслируемые военные марши.

С театрами, однако, дело обстоит гораздо хуже. Со времени 1932 года больше половины германских театров закрыто, в том числе в одном Берлине — девять. Оставшиеся театры посещаются плохо. Количество зрителей за последние три года уменьшилось на 40 проц.

Интересно, что для того, чтобы спасти от провалов концерты известнейших певцов-гастролеров Джили и Яна Кинурри, германскому министру хозяйства Шахту пришлось отпустить значительную сумму на покрытие дефицита от их концертов.

Геббельс задумал целью осуществить свою заветную мечту — создать чисто арийский театр. Такой театр создан им в Шарлоттенбурге. Но и старания Геббельса не помогают. В одном из отчетов о посещаемости этого театра указывалось как на блестящий успех на продажу... 180 билетов за один вечер.

Как известно, все лучшие режиссеры Германии отстранены от работы, высланы или бежали вследствие своего неарийского происхождения. Таковы Рейнгардт, Эшер, Барновский. Сейчас в качестве режиссе-

ров подвизаются люди, которые не только никогда не имели никакого отношения к театру, но не обладают даже скромными способностями для должности обыкновенных чиновников. В большом ходу самая откровенная протекция. Директор бывшего театра «Фольксбюне» на площади Бюлова (теперь площадь Хорста Весселя), граф Сольмс, является интимным другом ал'юганта Геббельса — принца Линне. Сольмс выдвинул в качестве prima donna свою подругу Сааль, бывшую еще недавно скромной статисткой захудалого провинциального театра. И вот статистка поет, пляшет и играет. Берлинцы признали за это театр, старый замечательный театр «Фольксбюне» — «Саальстроем». Прав, конечно, один из руководителей фашистской партии, заявивший во время фестиваля государственных театров:

— Германские театры «сожнутым» строем стоят за Адольфом Гитлером.

Вернее, было бы сказать «замкнутым» строем.

Лавры театра с успехом может оспаривать кино. Кинопромышленности отпускается огромная дотация. Несмотря на это, спрос на германские картины на мировом рынке все время падает. Кинотеатры бываю переполнены только тогда, когда демонстрируются заграничные фильмы. Так было, например, с картиной «Королева Христина» с участием Греты Гарбо, «Маекараром» и др.

Германской печати, несмотря на все ее старания, не удается скрыть истинного положения вещей. Председатель кинокомитета доктор Шеерман недавно заявил, что посещение кинотеатров увеличилось на 20 проц. Но не прошло и четырех дней, как «Рейнши-вестфалише цейтунг», сама того

не желая, привела «опровержение». Оказывается, в Рейнской области и в Вестфалии, даже по ее небеспристрастным данным, посещаемость кино снизилась на 22 проц. Та же самая газета пишет, что экскрект кинокартин снизился с 20 до 10 млн. марок.

Сейчас Геббельс взял твердый курс на максимальное сокращение импорта иностранных картин: с одной стороны, по мотивам «бывавия» пен, с другой — потому, что среди иностранных актеров иногда попадаются и такие, у которых происхождение не чисто арийское...

Таково зрелище современной «художественной культуры» Германии.

Чтобы закончить краткий обзор состояния немецкого искусства, нельзя не упомянуть об эстрадах. В Берлине их осталось ничтожное количество. В большинстве провинциальных городов эстрады вовсе закрыты: частью добровольно, частью принудительно. Там, где эстрады сохранились, они существуют только как увеселительные заведения при ресторанах. Теперь уже считается геройской такая безобидная острота, которая недавно была произнесена с эстрады одного берлинского театра:

— Дай мне «Базлер нахрихтен» (швейцарскую газету). — и я тебе скажу, что делается в Берлине.

За такую остроту сейчас артисту обещано прочное место в тюрьме.

Берлинская «культура» сверкает на крикливых страницах фашистских газет. Но стоит присмотреться к ней ближе, чтобы увидеть тлен и гниль. Этого не удастся скрыть никому, как бы ни сужались строчки газет, в которых фашизм безуспешно пытается задуть правду.

А. ФЕЙГЕЛЬМАН.